

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Четвергъ, 13-го Февраля 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11892,

НОВЫЕ „БЕЗСМЕРТНЫЕ“.

Альфредъ Капюсъ,

известный писатель, избранный въ члены «Académie Française» (Академіи «40 безсмертныхъ»).

ну ей лучше упасть, молодой человѣкъ спрашиваетъ дворника:

— Любезный жильцы дома? Дворникъ встаетъ, почесывается, думаетъ и отвѣчаетъ, не торопясь:

— Съ передней дачи въ городъ уѣхалъ, а на задней жилецъ дсма, надо быть на задней дачѣ живеть у насть отставной чиновникъ Погорѣловъ и ходитъ единственно въ лѣсъ за грибами. Въ настоящее же время насчетъ дождей з минка вышта, грибы перемежились и, по всей видимости, снѣ дома сидитъ. Куда ему дѣться?

Молодой человѣкъ съ портфелемъ подъ мышкой входитъ въ каитку и шествуетъ къ задней дачѣ. На лицѣ его такое выраженіе, какъ будто дачникъ, оставшийся дома, причиняетъ ему величайшую непріятность.

— Господинъ Погорѣловъ? говорить онъ, останавливаясь передъ дачнымъ балкономъ.

— Я. Что прикажете? спрашиваетъ съ балкона тучный и краснолицый виртуозно выбритый, болѣе похожій на актера, чѣмъ на отставного чиновника, субъектъ.

Анри Бергсонъ,

известный философъ, профессоръ Сорбонны, избранный въ члены «Académie Française» (Академіи «40 безсмертныхъ»).

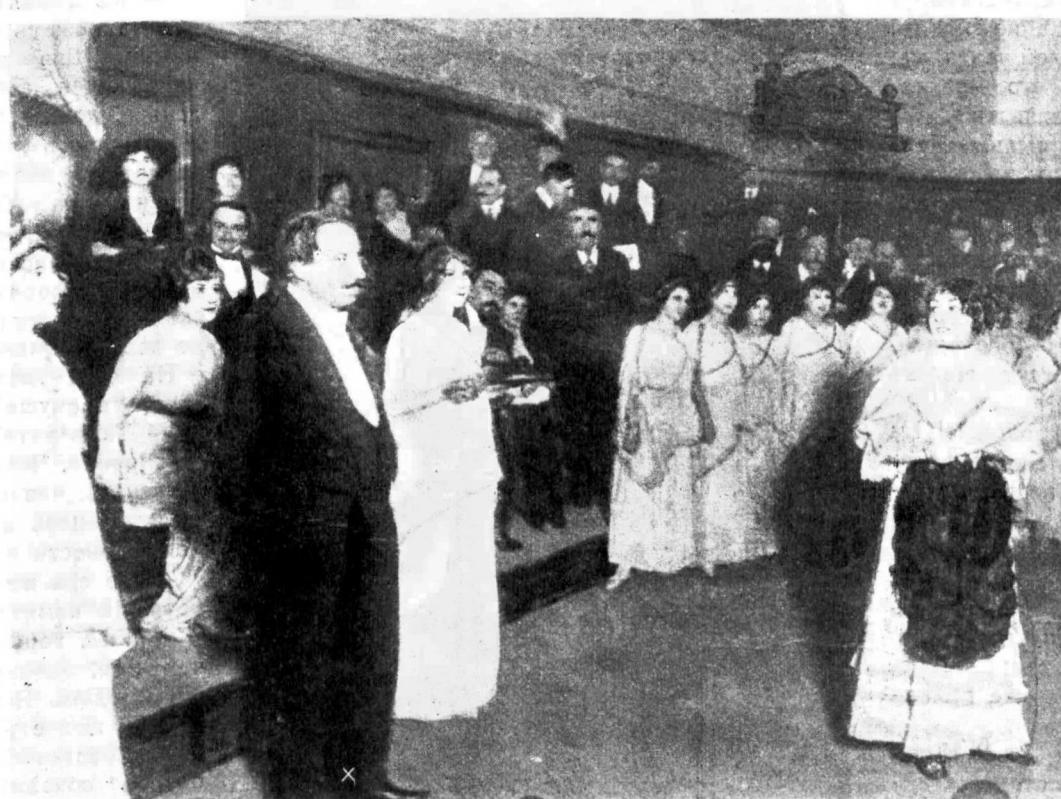
Молодой человѣкъ поднимается по скрипучимъ ступенькамъ балкона.

— Позвольте представиться, уважаемый господинъ Погорѣловъ! мрач. о говорить онъ:— Качаевъ—ваши сосѣдъ и членъ „Общества дачнаго благоустройства въ мѣстности „Козье болото““. Пришелъ къ вамъ по порученію „Общества“, чтобы узнать ваше просвѣщенное мнѣніе о „Козьемъ болотѣ“.

Молодой человѣкъ садится на стулъ, открываетъ портфель и достаетъ какую то бумагу.

— Не правда ли, говорить онъ, заглядывая въ бумагу, въ „Козьемъ болотѣ“— ужасающая пыль?

— А газемская пыль, съ готовностью соглашается виртуозно выбритый Погорѣловъ. Такая пыль, какую, я лумаю, въ пустынѣ

Работницы модныхъ мастерскихъ Парижа поднесли почетную шпагу академикуному «безсмертному», известному композитору Густаву Шарпантье(х), автору оперы «Луиза», гдѣ воспѣвается парижская работница.

Церемонія врученія шпаги и чтенія адреса происходила въ Сорбоннѣ.

Снимки нашего парижскаго корреспондента.

— Боже, какая пыль! Дойдя до одной изъ дачъ, покосившейся, и очевидно, задумавшейся, на которую сторо-

Графъ Д. Н. Блудовъ,

(Къ 50-лѣтію со дня смерти—19 февраля).

Извѣстный государственный дѣятель. Въ молодости раздѣлялъ либеральныя настроенія Александра I. По назначению Николая I состоялъ дѣлопроизводителемъ верховной слѣдственной комиссіи по дѣлу 14 декабря 1825 г. Съ воцареніемъ Александра II, Блудовъ, вѣрный сотрудникъ Николая I, поддался новому преобразовательному направлѣнію правительства. Участвовалъ въ подготовкѣ крестьянской реформы. Протестовалъ противъ цензурныхъ стѣсненій. Былъ министромъ юстиціи, управлялъ мѣромъ внутр. дѣлъ. Въ 1861—1862 г.г. предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ и комитетѣ министровъ.

Сахаръ не каждый день встрѣтишь. Во многихъ дачныхъ мѣстностяхъ я жилъ, а такой пыли нигдѣ не видѣлъ.

— Да? восклицаетъ моююой человѣкъ, и въ первый разъ на лицѣ его мелькаетъ что то похожее на удовольствіе.

— Сверхъестесвенная пыль. Признаться, если бъ я не видѣлъ ее своими глазами, то не позѣрилъ бы, что можетъ быть такая пыль.

— Такъ, такъ! рѣдостно подтверждаетъ членъ „Общества дачнаго благоустройства“. Переходимъ къ слѣдующему; надѣюсь, вы обратили ваше пристальное внимание на послѣ отсутствіе въ „Козьемъ болотѣ“ фонарей?

— Еще бѣ. Чистѣйшее безобразіе! На всю дачную мѣстность—ни одного фонаря! Диогенъ въ древности не могъ найти съ фонаремъ человѣка, а въ „Козьемъ болотѣ“ никакой Диогенъ не нашелъ бы и фонаря.

— Да, да. Ну, а какъ вы мириетесь съ полнымъ отсутствиемъ купанья?

— Мирюсь по необходимости; съ скрежетомъ зуб въ миришь. Что же прикажете дѣлать?

— Не правда ли, дороги въ „Козьемъ болотѣ“ и его окрестностяхъ крайне плохи?

— Та-яя дороги, что не приведи Богъ. Поешь, не только экипажъ—это бы съ половину горя—шею сломаешь. Я, какъ єду, постоянно себѣ вопросъ задаю: что это—дачная мѣстность одного изъ лучшихъ русскихъ городовъ или ок-

рестности Чухломы Кинешмы, Царевококшайска? А какъ прѣду, постоянно спиртомъ трое сутокъ подъ рядъ натираюсь: такой ломъ въ костяхъ стоитъ, точно горохъ на мнѣ трѣ сутокъ передъ тѣмъ молотили. Да съ!

— А что вы скажете, объ отсутствіи ночныхъ сторожей?

— Да что жъ я могу сказать? Спиши вродѣ какъ бы на вулканѣ; проснешься, пошутишь—не сташили ги жулики брюки и сапоги, нашупаешь ихъ и опять заснешь съ тѣмъ, чтобы, проснувшись, опять и то и другое со страхомъ щупать. Какой въ такихъ обстоятельствахъ можетъ быть сонъ?

— Вы правы. Вообще, дачная жизнь въ „Козьемъ болотѣ“ имѣть не мало темныхъ сторонъ. Вотъ почему наше „Общество“, уважаемый господинъ Погорѣловъ, рѣшило прийти дачникамъ на помощь и благоустроить здѣшнюю дачную жизнь.

— Гм... доброе дѣло!

— Мы, члены „Общества“, рѣшили организовать поливку улицъ, улучшить пути сообщенія...

— Отлично, превосходно!

— Установить достаточное число фонарей...

— Благодѣтели!

— Нанять ночныхъ сторожей, чтобы избавить несчастныхъ дачниковъ отъ возможности проснуться безъ брюкъ и сапогъ...

— Спасибо! Всѣ дачники земно поклоняются вамъ...

† Ген.-адъютант Г. А. Скалонъ,

варшавскій генералъ-губернаторъ и командующий войсками варшавскаго военного округа.

— Для купанья дачниковъ вырыть хоршій прудъ и построить хоршую купальню...

— Первымъ возьму себѣ сезонный билетъ!

Господинъ Погорѣловъ улыбается склоняетъ голову на бокъ и добавляетъ счастливымъ видомъ:

— Истинно, свѣтъ не безъ добрыхъ людей! Есть еще добрые люди на свѣтѣ!

Молодой человѣкъ дѣлаетъ изъ кармана карандашъ и присоединяетъ его къ ранѣе вы-утой бумагѣ.

— Къ сожалѣнію, говорить онъ, ни что не можетъ сдѣлаться по щучьему вѣлѣнью. Для дачнаго благоустройства какъ и для войны, нужны три вещи: деньги, деньги и деньги. А потому, многоуважаемый господинъ Погорѣловъ, найдете ли возможнѣмъ вступить въ членовъ „Общества дачнаго благоустройства“ въ мѣстности „Козьемъ болотѣ“? На членскіе взносы предполагается рядъ реформъ и улучшеній, и членскій взносъ опредѣленъ въ размѣрѣ только десяти рублей.

На лицѣ господина Погорѣлова вѣступаетъ смущеніе.

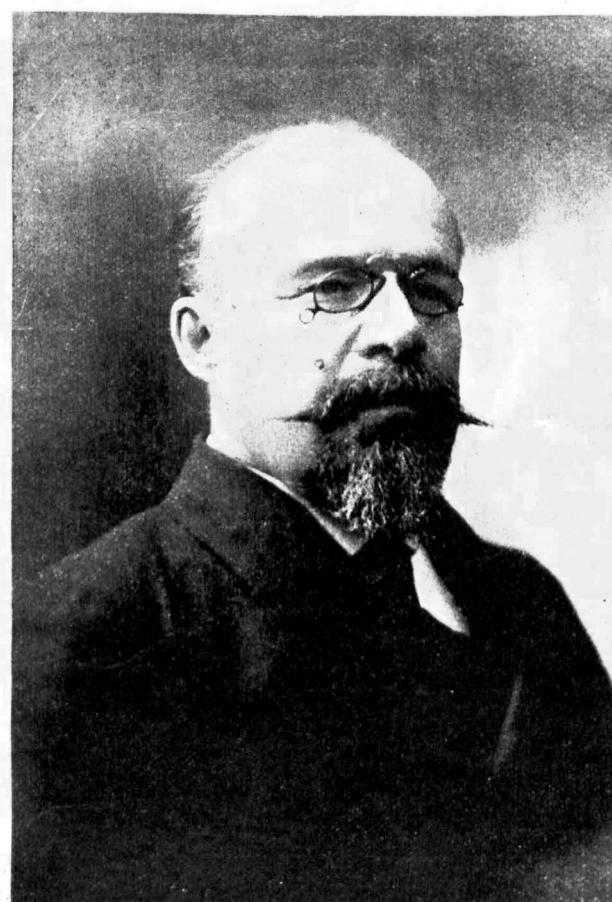
— Такъ вѣтъ оно что! говорить онъ растерянно. Членскій взносъ? А позвольте узнать, членскій взносъ спѣдуетъ уплатить теперь же, при записи, или возможно внести и... и постѣ когданибудь

— Терь же, при записи. По поставленію комитета.

— Гм... хорошо, я подумаю и, вѣслучъ чего, извѣщу васъ.

Господинъ Погорѣловъ разводитъ руками и шепчетъ въ пространство:

— Собственно говоря, въ „Козьемъ болотѣ“ совсѣмъ уже не такъ плоско, какъ съ первого взгляда кажется. Хотѣлъ бы пыль, къ приѣзу, взять: дачники живущіе на заднихъ дачахъ, ближе къ лѣсу, не страдаютъ отъ пыли, ибо они не достигаютъ до нихъ, а я принадлежу именно къ такимъ дачникамъ. Что касается до благоустройства дорогъ,

† Н. А. Богословский,
ординарный профессоръ харьковского университета.

Мраморный бюстъ В. Ф. Комиссаржевской работы скульптора Н. Л. Аронсона въ Парижѣ, предназначенный для постановки въ фойе петербургскаго Александринскаго театра. Ядомъ съ бюстомъ Н. А. Аронсонъ.

Снимки нашего парижскаго корреспондента.

Студентъ
Денисовъ,
сынъ члена Гос. Совѣта,
трагически покончившій
съ собой.

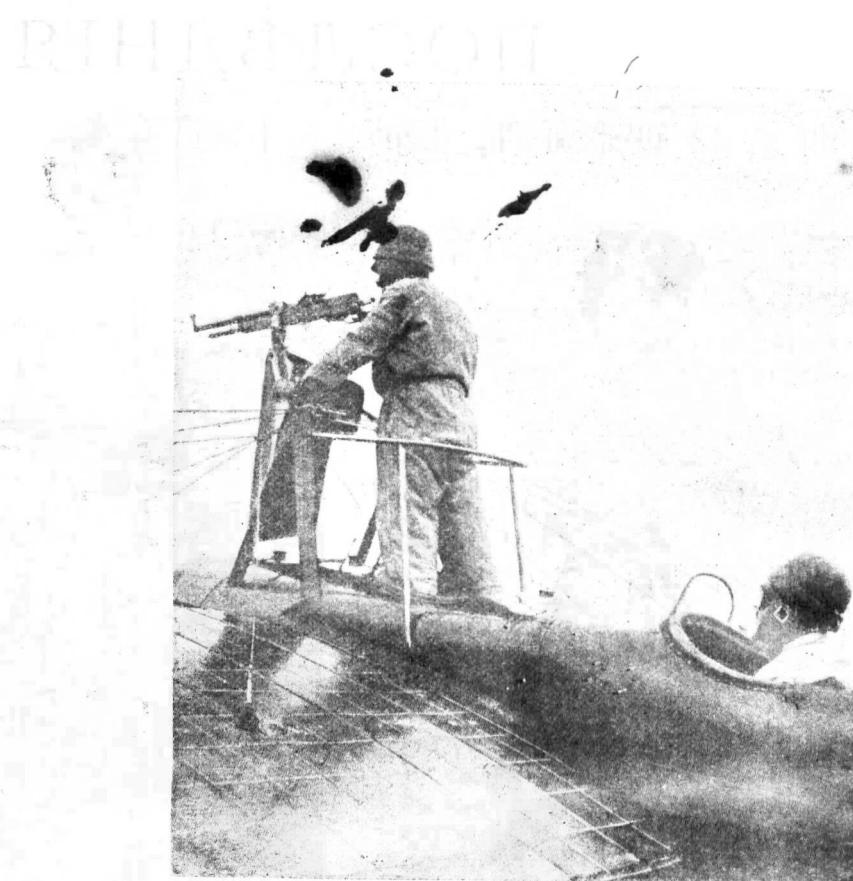
оно имѣть свои хорошія стороны... гм... въ смыслѣ болѣе рѣдкаго наѣзда изъ города родственниковъ и добрыхъ знакомыхъ. Какъ хотите дачные гости бичъ боѣе страшный, чѣмъ самая отчаянная дорога...

Совсѣмъ нежданно господина Погорѣлова сбѣняетъ какая то свѣтлая мысль.

— Кромѣ того, говорить сонъ весело, на что мнѣ благоустроенные дороги въ „Козьемъ болотѣ“, если я хожу единствено въ лѣсъ за грибами? Не говорю уже о томъ, что съ улучшенiemъ дорогъ и наѣздомъ горожанъ въ грибахъ можетъ произойти чувствительное умаленіе. Да!

Господинъ Погорѣловъ думаетъ, кача-
ется головой и добавляетъ:

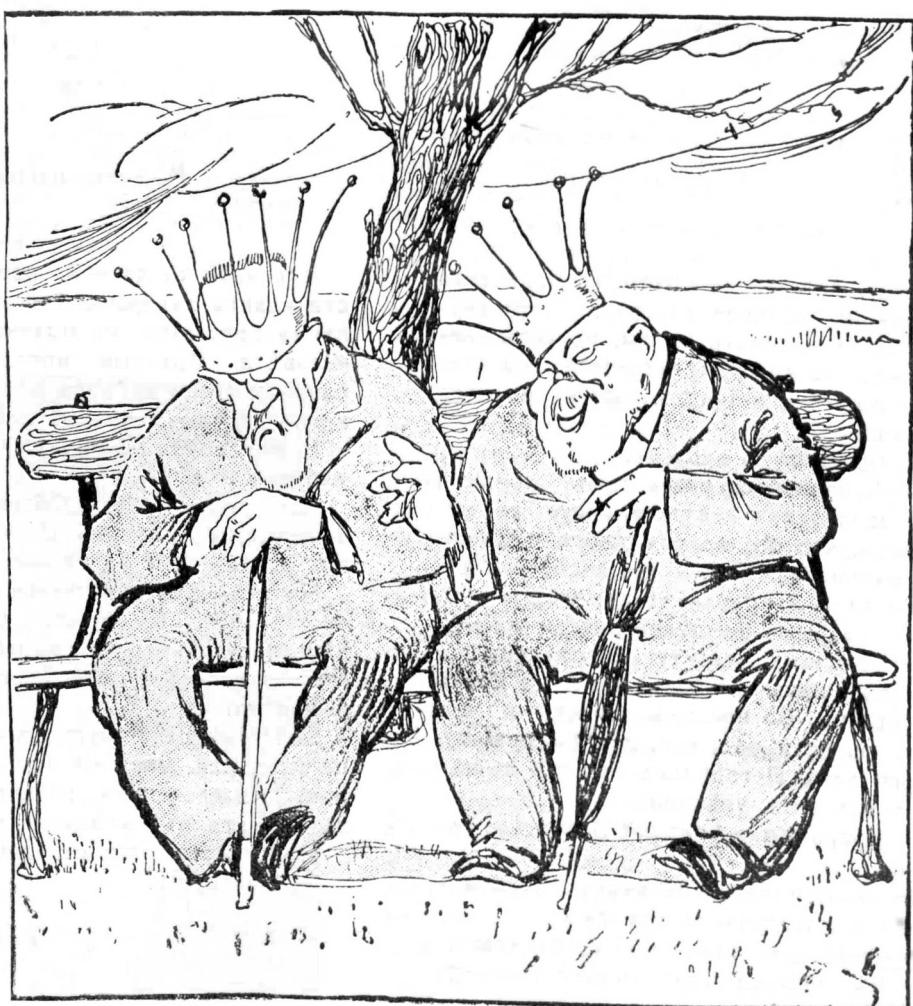
— Выроешь груду, еще ребятишки тонутъ начнутъ, а теперь, безъ пруда, въ „Козьемъ болотѣ“, по крайней мѣрѣ, насчетъ утопленниковъ вполнѣ безопасно. И вознаградитъ ли хотя бы и дву-

Митральеза на французскомъ аэропланѣ.

На покоѣ...

Карикатура М. Линскаго.

1-ый графъ. — Помню, когда я въ премьерахъ ходилъ, еще и такой смѣшной случай произошелъ: задумали мы — хе-хе-хе!.. ввести конституцію... Хорошо-съ!.. И вотъ...

(„Од. Нов.“).

Братце ѿ день купанье за зреюще утесушилъ Дѣти — это счастье, это наше завтра, какъ сказаъ какой-то философъ, и другъ, ради собственнѣй при-

хоти, мы растопчимъ, мы удалимъ съ нивы жизни эти цветы?! Нѣть! Я — человѣкъ слабонервный; послѣ такого печальнаго зреюща я не только купаться

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ.

Вечернее платье.

Вечернее платье.

Платье для вечеровъ и театра.

не буду, я и самый прудъ буду обходить стороной окольной дорогой, за три версты. И не находите ли вы, молодой человѣкъ, что завести хорошаго пса гораздо дешевле и проще, чѣмъ ночного сторожа?

— Пса могутъ отравить...

— А ночной сторожъ самъ отравитъ себя алкахолемъ и будеть спать до утра такъ, что его не разбудишь и пушечной канонадой. У меня замѣчательно хороший пѣсъ въ перспективѣ: одинъ изъ моихъ добрыхъ пріятелей мнѣ щенка отъ преимированныхъ родителей обѣщалъ. У него еще нѣтъ щенковъ, но.. на днѣхъ они будутъ. Во всякомъ случаѣ, я подумаю и, если надумаю, я васъ извѣщу.

Господинъ Погорѣловъ встаетъ съ мѣста и говоритъ увѣренно:

— Непремѣнно извѣщу! Отбросьте сомнѣчія.

Мрачный молодой человѣкъ откланивается и выходитъ за ворота.

На лицѣ его — сама че ная метанхолія.

— Къ тринадцатому дачнику захожу, и всюду одинъ результатъ! вздыхаетъ молодой человѣкъ. Одичъ отвѣтъ отъ цѣлой черновой дюжины дачниковъ. И угораздило же меня взяться за это совершенно безнадежное дѣло? Бѣдное «Общество дачнаго благоустройства» въ мѣстности «Козье болото»!

Изъ чьей то дачной подворотни выскаиваетъ въ єрошенная шавка и съ лаемъ бросается на мрачнаго молодого человѣка. Мрачный молодой человѣкъ размахивается и бьетъ портфелемъ шавку по ея взѣрошенной спинѣ.

И мрачному молодому человѣку дѣляется легче.

Все же портфель „Общества дачнаго благоустройства“ въ „Козьемъ болотѣ“ приодился хотя на что-нибудь!

Но велика и неизѣкаема въ человѣчествѣ вѣра въ лучшее будущее. Эта вѣра заставляетъ человѣчество браться за, казалось бы, совершенно безнадежные дѣла.

Постоявъ съ минуту возлѣ какого то палисадника, мрачный молодой человѣкъ повертывается и съ рѣшительнымъ видомъ идетъ въ палисадникъ.

И въ сердцѣ его копошится надежда:
— А вдругъ?

А. Грузинскій.

У МОРЯ,

Вѣчно съ книгой — ты не знаешь
Что такое — пошлый флиртъ,
Все читаешь, все читаешь,
Подъ шатромъ душистыхъ миртъ,
Прибѣгутъ въ припрыжку дѣги —
Бросишь книгу на скамью,
Улыбнешься и, какъ въ сѣти.
Ловишь въ руки всю семью.
Хохотъ, ласки, поцѣлуи,
Полонъ счастья кроткій взоръ,
Треплютъ кудри вѣтра струи,
Доносясь съ ущелій горъ,
А вокругъ потоки свѣта,
Море тихое, цветы,
И, вся радостью согрѣта,
Какъ мечта прекрасна ты,
И, какъ будто выражая
Предъ тобою свой восторгъ,
Волны шепчутъ: ты — святая,
И лобзаютъ ступни ногъ.

Ѳ. М.

